

На 21-м веку новой эры человеческого существования невозможно удивить кого-то небывалым поэтическим образом, рифмой, строкой, стихом. Казалось бы, само это занятие - поэтическое творчество - должно отмереть как анахронизм, тем более в век торжества информационных технологий. Но, как ещё на заре прошлого века сказал поэт, «поэзия - пресволочнейшая штуковина - существует - и ни в зуб ногой!»

К печати подготавливается сборник стихотворений новокузнецкого поэта Алексея Антонова, в который вошли как стихотворения из предыдущего сборника «Плачь, душа», так и новые стихи. На него и хочется отозваться в настоящей рецензии по целому ряду причин. Прежде всего потому, что лирическая поэзия и - шире, вообще культура - сегодня главный проводник духовности, не дающий распасться «связи времён». Стихи А. Антонова буквально пронизаны чувством причастности к коренным традициям великой русской литературы. В них отчетливо слышится и тютчевское осознание органического единства всех явлений живой природы и человеческой души от вселенских масштабов до самых бытовых интимных проявлений, и ахматовская высота и чистота творческих помыслов, и убеждение в сложной диалектике взаимоотношений человека и природы, музыки и цвета, души и мысли, что мы находим у Н. Заболоцкого, и рыцарское отношение к женщине, и, наконец, глубокое внутреннее прозрение Творца всего сущего. Предваряя возможное суждение о творческих заимствованиях и подражании, хочу только напомнить, что наследование и развитие традиций в литературе, не сводимое к этим самым заимствованиям, основывается более всего на близости нравственной и эстетической позиции последователя и предшественников, а уже она допускает единство и даже повторяемость тем, образов, художественных приёмов. Совершенно очевидно, что основа творческого дара автора сборника - это поиск истоков духовности, что более всего и роднит его с великими предшественниками.

Очень импонирует образ лирического «я» поэта, который в сборнике не декларируется, не утверждается, а как бы просвечивает в ряде стихотворных миниатюр. Внутренняя деликатность, доброта и терпение окрашивают стихотворение «Полутона, притупленные краски», завершающееся словами:

Я - полусвет на грани пробужденья.
И вас найду,
когда вам тяжело.

Хорошо выражает душевный строй лирического героя миниатюра «Я не отвечу недостойным». На постоянную напряжённую работу души указывает стихотворение «А что есть правда?..»

А что есть правда?
Просто ложь.
Когда ты веришь,
что не лжёшь.
Но не хочу собою лгать,
Преступно ложью измерять
Неизмеримость бытия.
Но как же быть?

Не знаю я...
И вызывают полное доверие строки стихотворения «Брату»:

Всматриваться в душу

... ведь я умею слушать.
Не говорить, не направлять
А просто всматриваться
в душу.

Пожалуй, основная «чувствуемая мысль» сборника - это глубокая убежденность в напряженной экспрессии, конфликтности и в то же время в гармонической слитности бытия земного и личного. Она пронизывает такие стихотворения, как «Порывистое, мощное дыханье земли коснулось», «Какая-то смутная жажда», «На эскалаторе бесчисленных мгновений», «Октябрь красками живыми» и целый ряд других. Человеческое сознание, потрясенное громадностью и неизмеримостью бытия, напряженно ищет ответ на самые смутные, трудные, нерешаемые вопросы жизни и реализует себя в этом поиске, приходит не к однозначным плоским ответам, а к осознанию какой-то высшей гармонии, высшего смысла в явлениях природы, душевных бурях, событиях и встречах.

Совершенно закономерным представляется в контексте этого сборника выход автора в стихотворениях, датированных девяностыми годами прошлого и первыми годами нового столетия, к осознанию Творца и идее Бога. И выход этот представляется совершенно закономерным и выстраданным:

Я не могу зажечь звезду,
Рассеять тьму
и сердце вынуть.
Я не могу за детский смех
Без сожаленья
мир покинуть.
Я не могу вернуть мечту,
Когда она уже сгорела.
Я не умею жизнь вдохнуть,
Когда душа покинет тело.
Я не могу... Но так хочу!
Сверши все это,
Боже правый!
Сверши! Ведь я тебя ищу.
И жду тебя у Переправы...
около 14.09.1996

Знаменательно, что для А. Антонова понятие «Бог» абсолютно неотрывно от его представления о мировой гармонии, о нерасторжимом единстве нравственного начала в человеке и какой-то высшей правды и красоты в природном бытии. Отсюда обычный ход его поэтической

мысли - установление духовной параллели между жизнью души и жизнью природы.

Не рви цветы.
Не прекращай звучанье
Небесных сфер.
Десницею богов
Они нам посланы.
Духовного исканья
Живой восторг
в святылице миров.

Не собирай
оторванные главы
В букет смертей казнящую
рукой.
Люби живых!
И, не желая славы,
Приди к Христу.
И обрети покой.

Бог, в его художественной системе, - это высший критерий нравственности, это воплощение Истины, которой взыскует всякая подлинно живая душа.

.....
Есть
Только два направленья
дороги,
Только два направленья
пути:
Или вниз, забывая о Боге,
Или вверх по ступеням
идти.

Творческая манера автора примечательна ещё тем, что в сборнике, составленном из стихотворений с глубоким духовным потенциалом, отсутствуют стихотворения назидательные, проповеднические. В большинстве их - напряжённая работа мысли и чувства, художественный позыв к труду души читателя. Многие, особенно посвященные любви, женщинам, друзьям, детям, трогательны своей жизненной полнотой, верностью чувства и опять же своим главным качеством - обнаружением внутренней связи между жизнью человеческой души и жизнью природы. Такая, например, лирическая миниатюра:

Подсолнухи пахнут
Солнечной свежестью.
Ещё, обязательно,
Утренней нежностью.

И пахнут всегда,
Несмотря на погоду.
Взгляните на них
И забудьте невзгоды.

Пристального внимания заслуживают и стихотворения, отражающие сущность поэтического творчества («Мое проклятье - слово», «Поэтам», «Суть»). В последнем из названных и выражен афористически чётко творческий принцип, которому стремится следовать автор:

«... суть рождает форму сути». Отгалкиваясь от этой формулы, хочу в заключение своего обзора заметить, что преобладающий размер этого стихотворного сборника - ямб, наиболее плодотворный в русской лирике. Но он варьируется от двух-трехстопного до пятистопного в зависимости от глубины и полноты мысли, поэт не чуждается и трёхсложных размеров, если этого требует суть стиха. Сквозное для стихотворений А. Антонова чувство слитности и многообразия мира находит формальное выражение и в том, в частности, что синтаксическая форма его фраз в строке и строк в строфе очень свободна, текуча, естественна и позволяет выражать самые сложные душевные состояния просто и органично.

Коль скоро вопрос стоит о публикации этого сборника и его оценке, то я считаю необходимым подчеркнуть следующие факты.

Автор сборника, без всякого сомнения, - талантливый поэт, Доминирующая черта всех стихотворений сборника - высокая духовность, духовный поиск, напряжённая работа мысли и чувства, что даёт право поэту претендовать на свое место в нашей литературе - «христианнейшей из литератур» (Н. Бердяев).

Стихотворения сборника написаны прекрасным русским языком, они абсолютно лишены всяких англицизмов, в которые так модно сегодня рядить всяческие ноу-хау, за которыми - пустота.

Автор не допускает даже намёка на внешние проявления так называемой злободневности, обличительства, причастности к так называемым тусовкам, твёрдо соблюдая пушкинский завет: «Служенье муз не терпит суеты...»

А.С.САЗЫКИН,
кандидат
филологических наук,
доцент кафедры литературы
Кузнецкой государственной
педагогической академии.

